

С ОЛИМПИЙСКИМ СПОКОЙСТВИЕМ

последний фильм Лени Рифеншталь

СЛАВА ТАРОЩИНА

Воскресным вечером канал Реп TV предпримет беспрецедентную акцию — шесть часов экранного времени будет посвящено Лени Рифеншталь. Такая щедрость вполне оправданна. В день рождения актрисы, оператора, режиссера зрители смогут увидеть сразу две премьеры: ее последнюю документальную ленту «Подводный мир» и фильм Рэя Мюллера «Прекрасная и ужасная жизнь Лени Рифеншталь».

От этой женщины даже в сто лет веет какой-то неправдоподобной витальностью. Окончательно разочаровавшись в мире людей, гениальный создатель «Триумфа воли» и «Олимпиады» берется за акваланг и ныряет на дно морское. Результатом тридцатилетних съемок стала последняя работа Рифеншталь, явленная городу и миру в 2002-м в ее последний — 101-й — день рождения.

«Подводный мир» интересен прежде всего своим контекстом. Не пытаясь защитить миллионы людей от газовых камер, любимый режиссер Гитлера решила спасти от истребления фауну тропических морей. Но, думается, не в одном лишь гринписовском пафосе смысл фильма. Лени вновь пытается воссоздать на экране некое идеальное сообщество — только роль массовки на этот раз исполняют не солдаты вермахта, а рыбы. В коралловых рифах царит благодать, никто никого не ест; белая акула проплывает мимо потенциальных жертв медленно и чинно, гигантский скат выглядит ручным. В подобном контексте растворяется художественная ценность ленты. Отточенный, словно копье олимпийского многоборца, кадр утомляет своей феерической красотой. Веря в самодостаточность визуального ряда, режиссер отказалась от комментариев, что стилистически сблизило ее любимое детище с компьютерной графикой. Реп TV выбрал верную тактику воскресного показа — сначала «Подводный мир» Рифеншталь, затем фильм о ней. Любый разговор о Лени всегда осенен судебными мотивами: признает свою виновность или нет. Мюллер, разумеется, тоже их не избежал. Но он в 1993-м еще не знал того, что

теперь знаем мы: последняя работа Рифеншталь и есть акт ее своеобразного покаяния. В конце концов каждый кается, как может.

Фильм Мюллера — уникальный документ эпохи. И не только потому, что изобилует раритетной хроникой или мемуарами самой Рифеншталь, прежде хранившей молчание. Самое интересное — наблюдать, как подспудно, из-под глыб времени, вырастает тема таланта, существующего по своим законам. Ведь талант с прорывами в гениальность — главный обвинительный акт, предъявляемый красавице Лени. Давно отгремели споры о сути тоталитарной эстетики хоть в Германии, хоть в СССР. Единство целей подтверждалось единством пропагандистских методов. Рифеншталь делала ровно то же, что в наших широтах делали Григорий Александров с Любовью Орловой, — прославляла режим, — однако иконописность их ликов и сегодня не подвергается сомнению. Тут все дело в градусе, размахе таланта. От работ Рифеншталь веет первобытной силой и мощью, а от продукции сладкой парочки — кондитерской фабрикой. Любый нормальный человек пребывает одновременно в макром мире и в микромире. Для художника второй гораздо важнее

первого. Рифеншталь — не просто плод своего времени, она его демиург, или, говоря по-нынешнему, имиджмейкер. Но в первую очередь, как свидетельствует документ Мюллера, она — творец. Когда речь заходит не об идеологии, а о работе, глаза на старом, обезображенном подтяжками лице начинают жить отдельной жизнью. Наверное, в какой-то степени это форма самозащиты. Но ведь не только талант, но и отношение Рифеншталь к профессии — категории хрестоматийные. Стоит посмотреть сегодняшнюю Олимпиаду и сравнить с «Олимпиадой» 1934-го, чтобы прийти к неутешительному выводу: пик операторского и режиссерского искусства пройден 70 лет назад. Грезы об очках, голах, секундах напрочь отменили интерес к красоте, пластике человеческого тела, что, собственно, и составляло смысл античных игр. Шесть часов пролетают как миг. Главная белокурая бестия эпохи сводит счеты с самой эпохой — в том числе и личные. Преданный последний муж (он на 42 года моложе Лени), стычки с Марлен Дитрих, женская ненависть к Геббельсу, отношения с Гитлером — все ярко, живо, выпукло. И понимаешь в который раз: времени нет.

Воскресным вечером (воскресенье) Лени